

ОБОРОННАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В 2022–2024 ГГ.: ПЕРЕМЕНЫ В РАМКАХ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Алексей ЧИХАЧЕВ
СПбГУ

Аннотация: В статье анализируется оборонная политика Франции на современном этапе. Точкой отсчета выбран 2022 г. и заявления президента Э. Макрона от лета 2022 г. о переходе к так называемой военной экономике (франц. *“économie de guerre”*). Отмечается, что за прошедший период французское правительство сделало оборонную сферу предметом повышенного интереса, что нашло отражение в определенных действиях Франции на внутреннем и внешнем контурах. Цель настоящего исследования заключается в выявлении характерных черт развития военной политики Пятой республики в текущий период. С опорой на доктринальные документы и статистические данные автор изучает масштабы произошедших сдвигов в трех измерениях: доктринальном, военно-промышленном и оперативном. В частности, устанавливается, что ни в Стратегическом обзоре 2022 г., ни в Законе о военном планировании на 2024–2030 гг. не прослеживается намерение Франции отойти от так называемой комплексной модели вооруженных сил, несмотря на ее отдельные недостатки, равно как и пересмотреть спектр союзнических связей. Обращает на себя внимание рост оборонного бюджета (в годовом выражении – двукратный, с учетом закона на 2019–2025 гг.), который по большей степени объясняется подготовкой к плановой модернизации ядерного арсенала. При этом в вооруженных силах Франции не ожидается существенного количественного роста сил общего назначения ни в отношении численности кадрового состава, ни с точки зрения обеспеченности техникой. Наконец, с 2022 г. по-прежнему не обнаруживается принципиального пересмотра военного присутствия в различных регионах мира: на Ближнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе французский потенциал остался на прежнем уровне; в Западной Африке началась переоценка задач развернутых сил без намерения полностью покинуть континент; на европейском направлении имеет место постепенное наращивание возможностей, не столь существенное в абсолютных значениях и реализуемое в соответствии с общей линией НАТО. Автор приходит к выводу, что, несмотря на провозглашение президентом Э. Макроном перехода к «военной экономике», в оборонной политике Франции сохраняется курс на преемственность: некоторые новшества действительно имеют место, но сама модель военного строительства осталась без изменений.

Алексей Юрьевич Чихачев – кандидат политических наук, старший преподаватель Кафедры европейских исследований, Факультет международных отношений, СПбГУ.
ORCID: 0000-0002-7648-8087. E-mail: alexchikhachev@gmail.com
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.

Поступила в редакцию: 16.06.2024

Принята к публикации: 16.09.2024

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках грантового проекта Российского научного фонда № 22-78-00198 «Военная политика современной Франции: основные направления, тенденции, вызовы для России» (<https://rscf.ru/project/22-78-00198/>).

Наиболее вероятным представляется продолжение данного курса, включающего в себя углубление связей Пятой республики с партнерами по НАТО как минимум до следующих президентских выборов, запланированных на 2027 г.

Ключевые слова: Франция, оборонная политика, военная доктрина, оборонная стратегия, закон о военном планировании, оборонно-промышленная база, ядерное сдерживание, зарубежные операции

Введение

В июне 2022 г., выступая на оборонной выставке *Eurosatory*, президент Франции Э. Макрон объявил о том, что военная политика Пятой республики переходит на новую парадигму своего развития – «военную экономику»¹. После окончания холодной войны строительство французских вооруженных сил (ВС) во многом исходило из соображения о том, что угроза большого столкновения в Европе безвозвратно ушла в прошлое, а проекция силы будет необходима лишь на удаленных театрах, посредством небольших контингентов и против оппонентов, заведомо уступающих по совокупной мощи (Власов, Малыгина & Павлов, 2013: 81–83). Соответствующим образом было налажено бюджетное и материально-техническое обеспечение: оборонные нужды стали предметом постоянной экономии, отдельные производства закрывались и переносились в другие страны, стратегических запасов техники, боеприпасов и комплектующих почти не создавалось. Теперь же, по представлениям Э. Макрона, – с «возвращением войны в Европу» – необходимо возродить утраченные предприятия, производить «больше и быстрее», чтобы закрыть все возникшие лакуны «в технике, боеприпасах, оперативных возможностях»², упростить взаимодействие государства и оборонных корпораций, а для всего этого – отвести на оборонные нужды дополнительные финансовые ресурсы. Президентом был поставлен вопрос о том, чтобы подготовить французские вооруженные силы к конфликтам высокой интенсивности (перспективу которых французский Генштаб видел еще в октябре 2021 г.³), предъявляющим принципиально иные требования к размеру, выучке и оснащению армии.

За более чем два года, прошедших с первого упоминания перехода к «военной экономике», оборонная сфера стала предметом заметной активности со стороны действующего руководства Пятой республики. Так, внутри страны примечательным стало официальное закрепление нового

¹ *Elysée* (2022) Visite du salon Eurosatory 2022. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/06/13/visite-du-salon-eurosatory-2022> (accessed 9 June 2024).

² *Elysée* (2022) Visite du salon Eurosatory 2022. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/06/13/visite-du-salon-eurosatory-2022> (accessed 9 June 2024).

³ *Ministère des Armées* (2021) Vision stratégique du Chef d'Etat-Major des Armées. P. 13. Available at: https://www.defense.gouv.fr/sites/default/files/ema/211022_EMACOM_VisionStrategiqueCEMA_FR_Vdef_HQ%20%282%29.pdf (accessed 9 June 2024).

курса на доктринальном уровне в Стратегическом национальном обзоре, изданном в ноябре 2022 года⁴. В августе 2023 г. также был принят Закон о военном планировании (*LPM*), в котором устанавливалось выделение на военные нужды 413 млрд евро на период до 2030 г. (+40% по сравнению с предыдущим пятилетним периодом 2019–2025 гг.)⁵. В Главном управлении по закупкам вооружений (*DGA*) Министерства вооруженных сил появилось Агентство по управлению оборонной промышленностью (*DID*), в задачи которого входит отслеживание генеральных подрядчиков и субподрядчиков, а также контроль за всей цепочкой поставок критически важных материалов, узлов и компонентов для оборонной промышленности Франции⁶. При посещении оборонных предприятий высшие должностные лица стали делать акцент на ускорении темпов выпуска той или иной техники или снаряжения⁷. Например, в апреле 2024 г. Э. Макрон символически дал старт восстановлению порохового завода в коммуне Бержерак (юго-запад Франции)⁸, возведенного еще в ходе Первой мировой войны, но перенесенного в 2000-е гг. в Швецию (г. Карлскупа) в рамках совместного холдинга *EURENCO*. В свете обострения напряженности в Европе после 2022 г. шведское правительство приняло решение переориентировать производство на удовлетворение национальных нужд, из-за чего Франция столкнулась с необходимостью нарастить мощности на собственной территории. В 2024 г. в рамках общеевропейского Закона в поддержку производства боеприпасов (*ASAP*) холдинг получил около 76 млн евро субсидий на расширение производств в обеих странах⁹.

Весьма многообразна военная активность Пятой республики на внешнем контуре. На европейском направлении Э. Макрон продолжил взятый им с 2017 г. курс на укрепление стратегической автономии ЕС – особенно военно-политической сфере, где Евросоюзу, с его точки зрения, необходимы не только общее восприятие угроз или общие силы быстрого реагирования, но и совместная оборонная индустрия и даже потенциал сдерживания¹⁰. На протяжении 2024 г. именно Э. Макрон выступал одним из инициаторов

⁴ *SGDSN* (2022) *Revue nationale stratégique*. Available at: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (accessed 12 June 2024).

⁵ *Légifrance* (2023) LOI N° 2023-703 du 1er août 2023 relative à la programmation militaire pour les années 2024 à 2030 et portant diverses dispositions intéressant la défense. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000047914986/> (accessed 13 June 2024).

⁶ *Ministère des Armées* (2024) La DGA inaugure la direction de l'industrie de défense. Available at: <https://www.defense.gouv.fr/dga/actualites/dga-inaugure-direction-lindustrie-defense> (accessed 9 June 2024).

⁷ *Ministère des Armées* (2023) Canon Caesar: Sébastien Lecornu salue la hausse de la production et la réduction des délais. Available at: <https://www.defense.gouv.fr/actualites/canon-caesar-sebastien-lecornu-salue-hausse-production-reduction-delaies> (accessed 2 September 2024).

⁸ *Elysée* (2024) Déplacement à l'usine Eurenco à Bergerac. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/04/11/deplacement-a-lusine-eurenco-a-bergerac> (accessed 2 September 2024).

⁹ *EURENCO* (2024) The European Commission awards several grants to support EURENCO's capacity expansion under the ASAP plan. Available at: <https://eurenco.com/en/the-european-commission-awards-several-grants-to-support-eurencos-capacity-expansion-under-the-asap-plan/> (accessed 2 September 2024).

¹⁰ *Elysée* (2024) Discours sur l'Europe. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/04/24/discours-sur-leurope> (accessed 9 June 2024).

дискуссии вокруг отправки военнослужащих стран Запада на Украину (в формате полноценных контингентов или как минимум в качестве инструкторов), к тому же не высказывая возражений против использования ВСУ западных вооружений для нанесения ударов вглубь России. При этом в более широком смысле Елисейский дворец начал отстаивать концепцию «стратегической неопределенности» в адрес России, означающую намеренное отсутствие пояснений о своих подлинных планах и ответных действиях¹¹. Продолжилось вовлечение Пятой республики в геополитические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (в западной интерпретации именуемом Индо-Тихоокеанским регионом), где она, несмотря на потерю контракта на строительство подводок для Австралии и образование *AUKUS*, выстраивала сеть партнерств со странами региона, участвовала в международных учениях и выступала экспортером вооружений. Это совпало с переформатированием военного присутствия на Африканском континенте, инициированным в свете неудачного окончания операции «Бархан» в Сахеле (ноябрь 2022 г.), укрепления антифранцузских настроений среди местного населения и прихода к власти в ряде государств сил, желающих освободиться от «неоколониального» давления Пятой республики.

Сама по себе активизация политэкономических процессов в военной отрасли Франции не является уникальным феноменом: ее приходится констатировать, хотя и с поправкой на страновые особенности, в случае многих европейских государств, которые уже неоднократно вызвали интерес в научной литературе. В частности, российские исследователи И.О. Шкробтак и П.Ю. Тебин обращали внимание на перспективы оборонной политики Соединенного Королевства в связи с трудностями претворения в жизнь концепции «Глобальной Британии» (Шкробтак, 2023), а также – на варианты корректировки военных расходов Великобритании (Тебин, 2024). В свою очередь, А.П. Соколов рассуждал об объявленной канцлером О. Шольцем «смене эпох» в стратегии ФРГ (Соколов, 2023), тогда как французские авторы Э. Тенанбом и Л. Перья-Пенье изучили перспективы этого процесса с точки зрения состояния немецких вооруженных сил (Tenenbaum & Péria-Peigné, 2022). Среди академических исследователей наблюдается также рост интереса к данной предметной области на примере оборонной политики других государств ЕС – Италии¹², Швеции (Белухин, Воротников, Дианина, 2022), Польши (Śledź, 2024) и др., – равно как и о процессах, развернувшихся в Евросоюзе в целом (Громыко, 2023).

¹¹ *Le Figaro* (2024) Guerre en Ukraine: Emmanuel Macron défend l'«ambiguïté stratégique» face à la Russie qui n'a «aucune limite». Available at: <https://www.lefigaro.fr/international/guerre-en-ukraine-emmanuel-macron-defend-l-ambiguite-strategique-face-a-la-russie-qui-n-a-aucune-limite-20240504> (accessed 22 September 2024).

¹² Маслова Е.А. (2023) «Новая старая» оборонная политика Италии в новом мире. *Российский совет по международным делам (РСМД)*, 11 декабря. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-staraya-oboronnaya-politika-italii-v-novom-mire/> (дата обращения: 09.06.2024).

При этом военная политика Франции на комплексной основе достаточно редко попадает в фокус отечественных научных исследований. Обычно эксперты касаются ее с более узкими задачами, в разрезе какого-то одного сюжета – ядерной доктрины (Зубенко, 2023), действий Парижа на африканском направлении (Федоров, 2024; Филиппов, 2023), его участия в военно-политической интеграции в ЕС (Сидоров, 2023) или приоритетов дипломатии Э. Макрона вообще (Зуева & Тимофеев, 2023). Также следует отметить предыдущие труды автора настоящей статьи (Чихачев, 2019; Чихачев, 2023), хотя сделанные в них наблюдения по хронологическим причинам уже не отражают дальнейшие события. Среди последних материалов зарубежных авторов следует указать на труды С. Арнольда и К. Мейджор, сравнивавших подходы Парижа и Берлина к ряду актуальных военно-политических сюжетов (Arnold & Major, 2024); П. Бурро, подчеркивавшего смысловую неоднозначность термина «военная экономика» (Bourreau, 2022); Р. Белле и А. Николя¹³, размышлявших о перспективах французского оборонного строительства после 2022 г.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении характерных черт оборонной политики Франции, опираясь на промежуточные итоги перехода к «военной экономике» за период 2022–2024 гг. Представляется необходимым последовательно проследить наиболее значимые сдвиги в трех измерениях – доктринальном, военно-политическом и оперативном, ответив на ряд более узких вопросов:

а) в доктринальном плане – изменились ли основные направления военного строительства;

б) в ракурсе оборонного бюджета и планируемых поставок техники – запланировано ли быстрое количественное наращивание сил и средств или лишь их постепенное качественное совершенствование (как и было до перехода к «военной экономике»);

в) в оперативном измерении – каким образом корректируется военное присутствие Франции в мире (имеет ли место увеличение или, наоборот, сокращение контингентов в различных регионах мира, переосмысление их задач).

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что в оборонных вопросах, как и по большинству других сюжетов государственной политики (Нарочницкая & Федоров, 2023: 46), действующие французские власти использовали лишь яркий лозунг; и, хотя некоторые перемены в оборонной отрасли де-факто имеют место, они происходят в рамках общей преемственности уже проводимого курса. Проверка гипотезы проводится с помощью метода сравнительного анализа (сопоставления текущих приоритетов и практических шагов с предшествующими императивами военного строительства) и качественного анализа официальных документов.

¹³ Bellais R., Nicolas A. (2023) La politique de défense après le «changement d'époque»: l'approche de la France. *Fondation Jean Jaurès*, 8 December. Available at: <https://www.jean-jaures.org/publication/la-politique-de-defense-apres-le-changement-depoque-lapproche-de-la-france/> (accessed 9 June 2024).

Доктринальный уровень: укрепление союзнических связей

Согласно установившейся в Пятой республике традиции, основы внешней и военной политики страны излагаются в специальном документе – Белой книге. При этом в законодательстве Франции не зафиксировано четких сроков, в соответствии с которыми полагается предложение ее новой редакции; тем самым выбор момента опубликования остается за президентом. За без малого семьдесят лет существования современной политической системы Французской республики Белые книги издавались лишь четыре раза (в 1972, 1994, 2008 и 2013 гг.), и во всех случаях их появление объяснялось как трансформациями международной среды, так и внутренними соображениями (Еремина & Чихачев, 2020). С начала своего президентства Э. Макрон придерживался иного подхода. Вместо крупных, нуждающихся в длительных согласованиях текстов при нем публиковались относительно сжатые Стратегические обзоры (стоящие во французской иерархии документов ниже, чем полноценные Белые книги (Buffotot, 2018)), в которых предыдущие установки не пересматриваются полностью, а лишь повторно подтверждаются в текущих международных реалиях при корректировке нюансов. Таким образом Макрон поступил на старте своего первого президентского срока, когда был издан Обзор 2017 г., аналогичная ситуация наблюдалась и пять лет спустя. В документе 2022 г. отдельно отмечалось, что «ориентиры, определенные в 2013 и 2017 гг., остаются всецело актуальными и их непосредственное претворение в жизнь должно быть продолжено и ускорено»¹⁴; ниже следовала отсылка к Белой книге 2008 г., когда был утвержден «сохранивший актуальность»¹⁵ круг функций вооруженных сил. В этой связи, по мнению французских экспертов Э. Тенанбома, Т. Варма и И. Дюфур, опубликованный в начале второго срока Э. Макрона текст оказался по большому счету лишен оригинальности¹⁶.

И действительно, если рассмотреть содержание Обзора 2022 г. несколько подробнее, то можно заметить, что многие из представленных в нем положений уже были характерны для военной политики Франции на предыдущих этапах или, по крайней мере, звучали в многочисленных выступлениях Э. Макрона. Во-первых, как и в документе 2017 года, в Обзоре 2022 г. отмечается вновь набирающая обороты международная «стратегическая конкуренция» (франц. *"compétition stratégique"*), заметная практически во всех сферах и регионах. Ключевыми факторами нестабильности предсказуемо и в соответствии с вышедшими в том же году Стратегическим компасом ЕС и Стратегической

¹⁴ SGDSN (2022) Revue nationale stratégique. Available at: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (accessed 12 June 2024). P. 19.

¹⁵ SGDSN (2022) Revue nationale stratégique. Available at: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (accessed 12 June 2024). P. 21.

¹⁶ Le Collimateur (2022) Quelle est la stratégie de la France? Available at: https://podcasts.nu/avsnitt/le-collimateur/quelle-est-la-strategie-de-la-france--qWcXCfQV_ (accessed 12 June 2024).

концепцией НАТО названы Россия и КНР; с первой Запад перешел к открытой конфронтации, со второй – ко все более и более обостряющейся конкуренции (актуальной в первую очередь для США). По оценкам французской стороны, Россия использует против коллективного Запада «непрямой подход» (информационную войну, вмешательство во внутренние дела, попытки нарушить трансатлантическое единство)¹⁷, а также намеренно обращается к «ядерной риторике в наступательных целях»¹⁸. В свою очередь, Китай стремится «еще более ослабить» лидирующие позиции Запада в мировом порядке, ведя «пропагандистские кампании» о его «упадке», формируя альтернативные международные площадки, модернизируя собственные вооруженные силы и наращивая ядерный арсенал¹⁹. К этому добавляются многочисленные вызовы на региональных театрах – в Сахаро-Сахеле, в Индийском и Тихом океанах (называемых в документе единым Индо-Тихоокеанским пространством), Арктике, на Ближнем Востоке и др. Остается на повестке дня террористическая опасность, хотя главные факторы нестабильности, насколько можно судить по тексту, лежат все же в плоскости межгосударственного соперничества – ядерная многополярность, которая может принять более нерегулируемую форму, возвращение конфликтов высокой интенсивности, расширение использования гибридных стратегий²⁰.

Во-вторых, неизменным остался круг государств, которые Пятая республика, как можно предполагать, считает для себя дружественными на европейском континенте. Прежде всего речь идет о членах Европейского союза: подтверждены задача «конкретизировать европейский суверенитет», стремление играть решающую роль в обеспечении технологической самостоятельности ЕС и строительстве общего военно-промышленного комплекса (ВПК), намерение придать Евросоюзу реальный потенциал для действий «на земле»²¹. Провозглашена полная поддержка всех инструментов оборонной интеграции, появившихся с 2017 г., включая программу Постоянного структурированного сотрудничества (*PESCO*), а также выдвинутую самим же Э. Макроном Европейскую инициативу вмешательства (*E2I*)²². Приоритетными «собеседниками» в данном отношении названы ФРГ, Италия и Испания (с каждой из которых Пятую республику связывает «большой» двусторонний

¹⁷ SGDSN (2022). SGDSN (2022) Revue nationale stratégique. Available at: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (accessed 12 June 2024). P. 9.

¹⁸ SGDSN (2022) Revue nationale stratégique. Available at: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (accessed 12 June 2024). P. 11.

¹⁹ SGDSN (2022) Revue nationale stratégique. Available at: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (accessed 12 June 2024). P. 10.

²⁰ SGDSN (2022) Revue nationale stratégique. Available at: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (accessed 12 June 2024). P. 11–12.

²¹ SGDSN (2022) Revue nationale stratégique. Available at: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (accessed 12 June 2024). P. 41–42.

²² SGDSN (2022) Revue nationale stratégique. Available at: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (accessed 12 June 2024). P. 14, 42.

договор), Бельгия, Хорватия и Греция (импортеры французских вооружений), а из непосредственных соседей по внешнему контуру ЕС – Великобритания как еще один стратегический партнер; Украина, Молдавия и Грузия – как страны, которым Франция готова оказывать военную и экономическую помощь (особенно в случае Киева). При этом, как и прежде, подчеркивается, что становление европейской автономии не вступает в противоречие с соображениями трансатлантической солидарности и любые инициативы на уровне ЕС служат лишь укреплению западного единства. Отводя себе роль связующего звена (франц. *“moteur de la coopération”*) между ЕС и НАТО, в самом Североатлантическом альянсе Париж рассчитывает выступать в качестве «образцового союзника» (франц. *“allié exemplaire”*) и, в терминологии НАТО, «рамочной нации» (франц. *“nation-cadre”*, для руководства контингентами на восточном фланге), рассматривая данную организацию в качестве «ключевой» с точки зрения обеспечения безопасности европейских государств²³. К слову, на первый взгляд, столь явный атлантизм можно было бы считать новацией и разрывом с голлистско-миттерановской традицией соблюдения определенной дистанции от НАТО – если не брать в расчет тот факт, что на самом деле Париж начал постепенный дрейф в сторону западных структур еще задолго до Э. Макрона (Обичкина, 2022: 168), только ускорившийся с возвращением в военную компоненту Североатлантического альянса в 2009 г. За пределами же Евроатлантики в тексте документа подчеркнут особый интерес к отдельным государствам – Японии, Австралии (глобальным партнерам НАТО), Индии, а также членам АСЕАН. Характерный перечень союзников и упор на Россию и КНР в качестве противников позволяет автору сделать вывод, что Париж будет поддерживать дальнейшую гармонизацию подходов НАТО, ЕС и отдельных стран-членов, приведение угроз к единому знаменателю и выработку общей стратегической культуры, способной стать основой для последующих шагов (в том числе для совместного создания вооружений под общие угрозы и страновой специализации внутри этого процесса).

В-третьих, авторы Обзора косвенно подтвердили приверженность принципу, известному еще с голлистских времен, согласно которому Франция должна сохранять свободу принятия решений и действий в любой ситуации, чтобы оставаться значимой на международной арене. Для этого необходимы поддержание эффективности работы дипломатической сети и разведывательного сообщества; модернизация и защита космической группировки²⁴; выработка национальной и европейской системы кибербезопасности;

²³ SGDSN (2022) Revue nationale stratégique. Available at: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (accessed 12 June 2024). P. 39–40.

²⁴ С 2020 по 2024 гг. французская группировка спутников военного назначения увеличилась в два раза – с 7 до 14 аппаратов (некоторые находятся в совместном использовании с Великобританией и Италией). См.: IISS (2020) The Military Balance 2020. Available at: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance/military-balance-2020-book/> (accessed 5 September 2024); IISS (2024) The Military Balance 2024. Available at: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance/> (accessed 5 September 2024).

развертывание полноценной стратегии информационного противоборства, существующей у Франции с 2021 г.²⁵ Однако краеугольными камнями оборонной отрасли названы два традиционных компонента – ядерный арсенал и обычные вооруженные силы.

Так, в Обзоре подчеркивается, что французские силы ядерного сдерживания сохраняют автономный характер, по-прежнему будут включать в себя две компоненты (тактическую – авиационную, стратегическую – морскую) и проходить своевременную модернизацию при соблюдении «строгой достаточности» в размерах. Последняя оговорка, традиционная для французской ядерной доктрины, по мнению аналитика Б. Тертре, означает, что ядерный арсенал должен быть относительно небольшим по размеру (т.е. не создающим чрезмерную нагрузку на бюджет), но одновременно достаточно мощным, чтобы «приниматься всерьез» любым потенциальным противником²⁶. Вместе с тем – и эта новация стала едва ли не центральной во всем документе – признается, что жизненные интересы Франции, нарушение которых может повлечь за собой использование стратегических ядерных сил (СЯС), в нынешних условиях имеют «европейское измерение»²⁷. Примечательно, что ту же самую формулировку использовал Э. Макрон в своей речи о ядерной доктрине в феврале 2020 г.²⁸, повторив ее и четыре года спустя по ходу визита в Швецию²⁹. Данное словосочетание ни разу не конкретизировалось, ограничиваясь лишь приглашением европейских стран к дискуссии по ракетно-ядерной проблематике и расплывчатыми рассуждениями об особой ответственности Франции в обеспечении безопасности континента. По мнению эксперта Э. Фэйе, тезис о «европейском измерении» отнюдь не означает стремления Елисейского дворца разделить контроль над национальным ядерным арсеналом или частично рассредоточить его по территории других стран ЕС. Однако в перспективе за ним могут последовать допуск иностранных представителей на учения, совместные программы подготовки пилотов истребителей-носителей тактического ЯО, попытки разделить финансовое бремя по содержанию СЯС³⁰.

²⁵ SGDSN (2022) Revue nationale stratégique. Available at: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (accessed 12 June 2024). P. 37–52.

²⁶ Tertrais B. (2022) La politique de dissuasion nucléaire française. *Vie publique*, 27 July. Available at: <https://www.vie-publique.fr/parole-dexpert/285856-la-politique-de-dissuasion-nucleaire-francaise-defense-budget> (accessed 22 September 2024).

²⁷ SGDSN (2022) Revue nationale stratégique. Available at: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (accessed 12 June 2024). P. 31.

²⁸ Elysée (2020) Discours du Président Emmanuel Macron sur la stratégie de défense et de dissuasion devant les stagiaires de la 27ème promotion de l'Ecole de guerre. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/07/discours-du-president-emmanuel-macron-sur-la-strategie-de-defense-et-de-dissuasion-devant-les-stagiaires-de-la-27eme-promotion-de-lecole-de-guerre> (accessed 12 June 2024).

²⁹ Elysée (2024) Discours du Président de la République à la communauté de défense en Suède. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/01/30/visite-detat-en-suede-discours-a-la-communaute-de-defense> (accessed 10 October 2024).

³⁰ Fayet H. (2024) Pourquoi la France ne proposera pas de «parapluie nucléaire» à l'Europe. *Le Rubicon*, 6 March. Available at: <https://lerubicon.org/pourquoi-la-france-ne-proposera-pas-de-parapluie-nucleaire-a-leurope/> (accessed 12 June 2024).

В целом же, как в дальнейшем подчеркивал Э. Макрон, Франция продолжит следовать принципу «стратегической неопределенности»³¹ (франц. *"ambiguïté stratégique"*), намеренно не предупреждая другие стороны об ответных шагах (и, видимо, считая это лучшей гарантией сдерживания по сравнению с четкой системой сигналов, некогда принятой в российско-американском взаимном сдерживании). Применительно к ситуации вокруг конфликта на Украине такое соображение выглядело достаточно провокационным, однако для самой ядерной доктрины Франции, строящейся как раз на неопределенности основных понятий, было вполне привычным (Зубенко, 2023).

Положения об обычных вооруженных силах также носят консервативный характер: в Обзоре подтверждается, что их дальнейшее строительство будет продолжаться по т.н. комплексной модели (франц. *"modèle complet"*), унаследованной еще с голлистских времен и соблюдавшейся даже при кадровых и бюджетных сокращениях 1990–2000-х гг. Она подразумевает развитие вооруженных сил Пятой республики на равномерной основе, без перекосов в сторону какого-то одного вида или рода войск. С точки зрения поставленных задач это означает способность одновременно выполнять пять «стратегических функций» (сбор и анализ информации, ядерное сдерживание, защита государственной территории, предупреждение конфликтов, проведение операций за рубежом) при добавлении шестой – влияния³². В промышленном плане комплексная модель подразумевает способность обеспечить государство всей необходимой номенклатурой национального производства – от атомных подлодок до пехотного снаряжения (что, впрочем, не исключает сотрудничества внутри ЕС по многим позициям).

Таким образом, кроме еще более акцентированной ставки на союзнические связи с западными странами и пока не приобретшей внятные контуры эволюции ядерной доктрины, видимых изменений в оборонной политике Франции на доктринальном уровне не наблюдается. Вместе с тем примечательно, что наряду с общей предсказуемостью Обзора именно сохранение комплексной модели армии вызвало наибольшую критику среди специалистов. Ряд французских политических деятелей³³, исследователей³⁴

³¹ Elysée (2024) 20h: l'interview du Président Emmanuel Macron sur TF1 et France 2. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/03/14/20h-linterview-du-president-emmanuel-macron-sur-tf1-et-france-2-1> (accessed 12 June 2024).

³² SGDSN (2022) Revue nationale stratégique. Available at: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (accessed 12 June 2024). P. 21.

³³ Cornut-Gentille F. (2022) Notre modèle d'armée soi-disant complet est surtout obsolète. *La Revue Parlementaire*. Available at: <https://www.larevueparlementaire.fr/articles-revue-parlementaire/3995-francois-cornut-gentille-notre-modele-d-armee-soi-disant-complet-est-surtout-obsolete> (accessed 12 June 2024).

³⁴ *La Dépêche* (2022) Défense: La France a évolué avec une armée au modèle "bonsai"... nous avons de tout, mais un peu. Available at: <https://www.ladepeche.fr/2022/08/22/defense-la-france-a-evolue-avec-une-armee-au-modele-bonsai-nous-avons-de-tout-mais-un-peu-10494872.php> (accessed 12 June 2024); Bellais R. (2023) Au-delà du budget de la défense: comment renforcer l'influence de la France. *Fondation Jean Jaurès*, 4 May. Available at: <https://www.jean-jaures.org/publication/au-dela-du-budget-de-la-defense-comment-renforcer-linfluence-de-la-france/> (accessed 12 June 2024).

и журналистов (Merchet, 2024) отмечает, что основная проблема данного подхода кроется в распределении бюджетного «пирога» слишком мелкими долями: армии, ВМС и ВКС финансов хватает лишь на удовлетворение текущих нужд, но не на наращивание возможностей в абсолютных значениях.

Вместе с тем комплексная модель основывается не только на известной силе инерции, но и на некоторых рациональных соображениях. Во-первых, она позволяет на протяжении долгих лет поддерживать на плаву широкий спектр оборонных производств, сохраняя в стране научно-технические компетенции и кадры. Во-вторых, можно предположить, что такой подход служит основой компромисса в Министерстве вооруженных сил, минимизируя или, по крайней мере, не выводя в публичное пространство «внутрикорпоративные» споры (между армией и флотом, флотом и авиацией и др.). Наконец, четкая иерархия приоритетов военной политики затруднительна в силу географического положения страны³⁵. Вероятно, руководствуясь этими соображениями, представители истеблишмента предпочли не только закрепить преемственность модели в Обзоре 2022 г., но и перевести ее на язык цифр и конкретных военно-технических программ во втором важнейшем для оборонной отрасли документе – Законе о военном планировании (далее – *LPM*).

Материально-техническое обеспечение: рост без резких изменений

Подготовка рамочного документа с определением оборонных расходов на несколько лет вперед является для законодательной и исполнительной власти Пятой республики даже более частой практикой, чем опубликование Белых книг или Обзоров. Так, первый *LPM* появился еще в декабре 1960 г., а общее же их количество на сегодняшний день составляет пятнадцать. Истоки, опять же, лежат во взглядах Ш. де Голля, считавшего, что приоритеты военного строительства должны быть предметом не ситуативных межпартийных договоренностей³⁶, а последовательной, ритмичной работы, не зависящей от политического календаря. Все последующие президенты разделяли этот подход, притом сроки действия *LPM* задавались таким образом, чтобы новый глава государства сначала «подхватывал» утвержденный при предыдущей власти закон и лишь на второй-третий год правления принимал бы свой текст. Первым исключением из данной традиции стала середина 1990-х гг., когда Ж. Ширак вместо исполнения *LPM*, утвержденного в самом конце президентства Ф. Миттерана, посчитал необходимым принять качественно иной документ для перевода армии на контрактную основу (David,

³⁵ Континентального положения основной части французской территории при наличии широкого выхода к морю и второй в мире исключительной экономической зоны за счет заморских департаментов. См.: Servière S.-F. (2022) Non à la spécialisation de la Défense! *Fondation iFRAP*, 17 May. Available at: <https://www.ifrap.org/etat-et-collectivites/non-la-specialisation-de-la-defense> (accessed 12 June 2024).

³⁶ В январе 1946 г. генерал оставил пост председателя Временного правительства как раз из-за разногласий с парламентскими фракциями об оборонном бюджете.

2023). Новые прецеденты создал Э. Макрон, сначала не дождавшийся окончания «олландовского» *LPM* 2014–2019 гг., а затем ускоривший принятие бюджетной перспективы до 2030 г.

Разбор *LPM* на 2019–2025 гг. – первого из двух принятых при Э. Макроне – уже был осуществлен автором настоящей статьи в более раннем исследовании (Чихачев, 2019). Имеет смысл лишь напомнить, что в нем закладывалось сохранение комплексной модели вооруженных сил, а также намечалась постепенная модернизация парка техники с поставкой новых образцов строго взамен устаревающих, без количественного наращивания сил и средств. Для *LPM* оказался характерен акцент на «человеческом» измерении оборонной политики, подразумевавшем улучшение бытовых условий военнослужащих и обновление инфраструктуры (что, по идее, должно было повысить привлекательность армейской службы для молодежи по сравнению с гражданскими профессиями). При этом ряд других системных проблем вроде отсутствия второго авианосца, стратегической транспортной авиации, эшелонированной системы противовоздушной обороны, ударных беспилотных летательных аппаратов (БЛА) собственного производства остались без решения. Основные количественные параметры закона приведены в таблице 1.

Таблица 1. Основные количественные параметры *LPM* 2019–2025 гг.³⁷
Table 1. Key figures from Military Planning Law 2019–2025

Параметр	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Военный бюджет, млрд евро ³⁸	35,9	37,6	39,3	41,0	44,0	47,0	50,0
Финансирование военных операций, млрд евро	0,85	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1
Прирост кадрового состава Министерства вооруженных сил, чел.	450	300	300	450	1500	1500	1500

Действующий *LPM* принимался с несколько большими сложностями, чем предыдущий: если в 2018 г. пропрезидентские силы занимали в Национальном собрании более 60% мест, из-за чего утверждение закона на 2019–2025 гг. прошло относительно гладко, то после очередных парламентских выборов, состоявшихся летом 2022 г., абсолютное большинство сторонников Э. Макрона превратилось в относительное. Это создало необходимость внимательнее прислушиваться к пожеланиям других политических сил, прежде всего правоцентристских «Республиканцев» и умеренных левых. Кроме того, сохранился невыгодный для президента расклад сил в Сенате, где доминировали те же правоцентристы. Именно этот орган сумел существенно пере-

³⁷ Источник: *Légifrance* (2018) LOI № 2018-607 du 13 juillet 2018 relative à la programmation militaire pour les années 2019 à 2025 et portant diverses dispositions intéressant la défense. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000037192797/> (accessed 13 June 2024).

³⁸ Без учета денежного довольствия и пенсий.

работать законопроект, прежде всего – в части ежегодного распределения средств. На фоне украинского конфликта в истеблишменте Франции звучали полярные оценки суммы, необходимой на нужды обороны: от консервативного варианта минэкономики (377 млрд евро, +28% по сравнению с предыдущим периодом) до максималистских требований Генштаба (по меньшей мере 425 млрд, +44%)³⁹. В итоге, как было упомянуто, возобладала компромиссная цифра в 413 млрд, отстаивавшаяся министерством вооруженных сил и включавшая в себя два компонента, – 400 млрд бюджетных расходов плюс 13 млрд внебюджетных средств, заложенных на помощь Украине.

Как преподносил Э. Макрон, оба вышедших при нем *LPM* следует рассматривать как единый цикл «восстановления» вооруженных сил, плавно переходящий в их «трансформацию»⁴⁰. Основным аргументом властей служило продолжение сквозного роста оборонных расходов, в годовом выражении увеличивающихся почти в два раза (если взять за точку отсчета 2019 г.). Между тем сравнение с первым текстом позволяет выявить и некоторые нюансы. В частности, если в первом *LPM* наибольшее увеличение трат закладывалось на последний отрезок, то в актуальном тексте повышение происходит более равномерно (по 3,2–3,5 млрд – см. Таблицу 2); именно этого и добивался Сенат на стадии обсуждения. В самом начале текста (ст. 3) указано, что достижение ориентира в 2% ВВП ожидается не позднее 2027 года⁴¹. В свете неудачно завершившейся операции «Бархан» сократился бюджет на внешние операции и внутренние миссии, из чего можно сделать предположение о том, что новая, сопоставимая по масштабам, кампания в обозримой перспективе не планируется французским истеблишментом (что не мешает на регулярной основе участвовать в учениях – см. ниже); механизм «межминистерской солидарности» остается в силе. Вновь ожидается увеличение численности персонала минобороны, притом целевой ориентир остался тем же самым (275 тыс.); следовательно, в прошлом периоде достигнуть его так и не удалось. Дополнительно поставлена задача более активного рекрутирования резервистов: от примерно 40 тыс. в течение года с момента вступления закона в силу до 80 тыс. к концу его действия и 105 тыс. – к середине 2030-х гг. (по пропорции «двое солдат – один резервист»).

³⁹ *Zone militaire* (2023) La France pourrait augmenter ses dépenses militaires d'environ 30% sur la période 2024–31. Available at: <https://www.opex360.com/2022/09/28/la-france-pourrait-augmenter-ses-depenses-militaires-denviron-30-sur-la-periode-2024-31/> (accessed 13 June 2024).

⁴⁰ *Elysée* (2023) Transformer nos armées: le Président de la République présente le nouveau projet de loi de programmation militaire. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/01/20/transformer-nos-armees-le-president-de-la-republique-presente-le-nouveau-projet-de-loi-de-programmation-militaire> (accessed 13 June 2024).

⁴¹ *Légifrance* (2023) LOI N° 2023-703 du 1er août 2023 relative à la programmation militaire pour les années 2024 à 2030 et portant diverses dispositions intéressant la défense. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000047914986/> (accessed 13 June 2024).

Таблица 2. Основные количественные параметры *LPM* 2024–2030 гг.⁴²
Table 2. Key figures from Military Planning Law 2024–2030

Параметр	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Военный бюджет, млрд евро ⁴³	47,2	50,5	53,7	56,9	60,4	63,9	67,4
Финансирование военных операций, млрд евро	0,80	0,75	0,75	0,75	0,75	0,75	0,75
Прирост кадрового состава Министерства вооруженных сил, чел.	700	700	800	900	1000	1000	1200

Не будет преувеличением заметить, что именно обновление СЯС во многом обусловило рост оборонного бюджета по действующему *LPM*. При этом важно учитывать, что для Франции оно являлось само по себе назревшим в силу возраста некоторых вооружений (в 2030 г. головной подлодке *Triomphant* исполнится 36 лет со спуска на воду) и не было однозначно привязано к каким-либо международным событиям. В остальном же картина вполне отражает политическую преемственность, несмотря на рассуждения президента о переходе к «военной экономике». Практически по всем видам военной техники продолжается развитие тех же программ, что уже были известны ранее, и с тем же подходом – поставкой новых образцов исключительно взамен устаревших (теперь не только утилизируемых, но и отправляемых ВСУ) без радикального увеличения возможностей. По ряду статей (*VBAE*, *LRU*, *Rafale*) заметно, что основные усилия запланированы на 2030–2035 гг., когда действующий документ утратит силу, из-за чего указанные ориентиры рискуют оказаться невыполненными. Наряду с узкими местами в части стратегической авиации и БЛА остается нерешенной проблема наличия лишь одного авианосца. На этапе обсуждения в Национальном собрании – и это стало одной из ключевых уступок депутатам – была принята поправка лишь об изучении самой возможности строительства второго корабля. Недостаточно очевидно прослеживается в законе и курс на европеизацию оборонных производств, настойчиво продвигаемый Э. Макроном в ЕС: к 2030 г. планируется иметь лишь один перспективный франко-германский истребитель *SCAF*, и тот – как демонстрационный образец.

Сквозное сопоставление по отдельным видам техники между запланированными показателями, которые правительство ожидало иметь к концу каждого из последних *LPM*, и реально существовавшим парком свидетельствует о медленных темпах модернизации (см. Таблицу 3). При этом отличительной чертой военного строительства стал упор на технологичность и универсальность новой техники. Например, сокращение количества фрегатов компенсировалось изменением оперативного подхода к боевым кораблям, которые

⁴² Источник: *Légifrance* (2023) LOI N° 2023–703 du 1er août 2023 relative à la programmation militaire pour les années 2024 à 2030 et portant diverses dispositions intéressant la défense. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000047914986/> (accessed 13 June 2024).

⁴³ Без учета денежного довольствия и пенсий.

теперь должны выступать средствами против всего спектра угроз (обладая системами радиоэлектронной борьбы, противовоздушной обороны, противокорабельным и противолодочным вооружением). Выпуск бронетехники продолжается в рамках программы *SCORPION*, запущенной во Франции еще в 2010-х гг. и предполагающей модернизацию всей военной системы для ведения сетцентричных боевых действий и ряд технических нововведений (взаимозаменяемость запчастей для разных машин; возможность передачи в режиме реального времени сигнала со спутника на технику и др.). Вместе с тем ни в одном *LPM* формально указанное количество той или иной техники, имевшейся в наличии, еще не означало ее готовности в полном объеме быть использованной по назначению (вследствие ремонта, нехватки комплектующих, боеприпасов и т.п.).

Таблица 3. Обеспечение вооруженных сил Франции некоторыми видами техники согласно *LPM* 2014–2019, 2018–2025, 2024–2030 гг.⁴⁴

Table 3: Selected arms procurement for French Army according to Military Planning Laws 2019–2025, 2019–2025, 2024–2030

Техника	План к концу <i>LPM</i> 2014–2019 гг.	Имелось к началу <i>LPM</i> 2019–2025 гг.	План к концу <i>LPM</i> 2019–2025 гг.	Имелось к началу <i>LPM</i> 2024–2030 гг.	План к концу <i>LPM</i> 2024–2030 гг.
Танки <i>Leclerc</i> (в т.ч. модернизированные)	254 (200)	241 (0)	200 (122)	200 (19)	200 (160)
БМП <i>VBCI</i>	630	629	629	628	628
БТР <i>Griffon</i>	92	3	936	575	1437
БМП <i>Jaguar</i>	–	0	150	60	238
БТР <i>Serval</i>	–	0	489+200 ⁴⁵	189	1405
Эсминцы (<i>DDGHH</i>) + фрегаты различных типов (<i>FFGHH</i>)	2+14	2+15	2+15	2+13	2+13
Многоцелевые АПЛ	6	6	6	6	6
Истребители	247	111 <i>Mirage</i> 2000 +143 <i>Rafale</i>	55 <i>Mirage</i> 2000 (мод.) +171 <i>Rafale</i>	36 <i>Mirage</i> 2000 (мод.) +141 <i>Rafale</i>	48 <i>Mirage</i> 2000 (мод.) +178 <i>Rafale</i>

На основе этих данных представляется возможным ответить в отрицательном ключе и на второй исходный вопрос исследования: рост оборонного бюджета и ряд нововведений качественного характера имеют место,

⁴⁴ Источники: *Légifrance* (2013) LOI n° 2013-1168 du 18 décembre 2013 relative à la programmation militaire pour les années 2014 à 2019 et portant diverses dispositions concernant la défense et la sécurité nationale. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000028338825/> (accessed 4 September 2024); *Légifrance* (2018) LOI N° 2018-607 du 13 juillet 2018 relative à la programmation militaire pour les années 2019 à 2025 et portant diverses dispositions intéressant la défense. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000037192797/> (accessed 13 June 2024); *Légifrance* (2023) LOI N° 2023-703 du 1er août 2023 relative à la programmation militaire pour les années 2024 à 2030 et portant diverses dispositions intéressant la défense. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000047914986/> (accessed 13 June 2024).

⁴⁵ В обычном варианте + интегрированные в систему *SCORPION*.

но радикального количественного расширения кадровых и материально-технических возможностей не запланировано. Хотя законом на 2024–2030 гг. установлено, что к концу десятилетия французские ВС должны нарастить парк техники по многим позициям, важно еще раз сделать оговорку, что постановка на вооружение новых образцов будет производиться примерно в тех же объемах, что и списание старых. Практика прошлых лет показывает, что в ряде случаев целевые ориентиры достигаются с опозданием в один, если не два, *LPM*, что во многом диктуется спецификой отрасли: долгосрочностью проектов, невозможностью быстро изменить номенклатуру строящихся образцов. Соответственно, это позволяет более осторожно воспринимать заявленные планы на 2024–2030 гг. при их соотнесении с реальным положением дел на начало периода.

К сказанному выше следует добавить, что радикальных перемен не заметно и с точки зрения управления оборонной отраслью. Так, должность министра вооруженных сил в мае 2022 г. занял С. Лекорню – гражданское лицо (что является характерным для большинства западных стран), в прошлом специалист по массовым коммуникациям, ранее даже не работавший в оборонном секторе. Своим чередом продолжились рутинные кадровые ротации в высшем офицерском корпусе (начальник личного штаба президента, Генштаб, штабы отдельных видов ВС). Глава внешней разведки сменился в 2024 г. скорее из-за текущих неудач (Сахель, Украина), чем вследствие структурных перемен. За исключением создания нового агентства (*DID*, упомянутого во введении), само оборонное ведомство не претерпело коренной реорганизации. Не последовало каких-либо экстраординарных мер в отношении военно-промышленного комплекса: ни национализации предприятий, ни массовой мобилизации трудовых ресурсов (в *LPM* упомянута возможность отправки всего 2 тыс. резервистов на предприятия в случае конфликта высокой интенсивности⁴⁶), ни лавинообразной смены кадров в топ-менеджменте и т.п. Несмотря на подчеркнутое внимание государства к малым и средним фирмам (коих в оборонной отрасли Франции работает порядка 4 тыс.)⁴⁷, основными бенефициарами растущих ассигнований остались устоявшиеся лидеры, такие как *Airbus*, *Dassault*, *Nexter*, *Thales*, *Naval Group*⁴⁸.

Иными словами, в развитии «военной экономики» французское правительство предпочло пойти интенсивным, а не экстенсивным путем, сделав ставку на отдельные «истории успеха». В частности, в октябре 2023 г. С. Лекорню

⁴⁶ *Légifrance* (2023) LOI N° 2023–703 du 1er août 2023 relative à la programmation militaire pour les années 2024 à 2030 et portant diverses dispositions intéressant la défense. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000047914986/> (accessed 13 June 2024).

⁴⁷ *Ministère des Armées* (n.d.) Comment l'industrie de défense s'est mise en ordre de marche. Available at: https://www.defense.gouv.fr/economie-guerre-produire-plus-plus-vite-defi/comment-lindustrie-defense-sest-mise-en-order-marche#_ftn2 (accessed 14 June 2024).

⁴⁸ *Assemblée nationale* (2023) Rapport d'information sur l'économie de guerre. Available at: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_fin/116b1023_rapport-information# (accessed 14 June 2024).

объявил, что объем выпуска орудий *CAESAR* удалось нарастить с 2 до 6 единиц в месяц при двукратном ускорении производственного процесса (с 30 до 15 месяцев)⁴⁹; сборочную линию ныне планируется открыть и на территории Украины. В 2023–2024 гг. сообщалось об успешных испытаниях баллистической ракеты M51.3, ракеты средней дальности «воздух–земля» *ASMP-A*. Пороховой завод в Бержераке, заложенный при участии президента, должен вернуть из Швеции на территорию Франции некогда утраченное производство, что обеспечит страну до 1,2 тыс. тонн пороха в год. Расширяется и портфель зарубежных заказов для национального ВПК. По оценке Стокгольмского института исследования проблем мира, за счет ряда крупных сделок по истребителям *Rafale* (с Индией, ОАЭ и др.) Франция сравнялась с Россией по доле вооружений, представленных на мировом рынке (11%, хотя достоверность и полнота данных, имеющихся у этой организации по российскому экспорту, вызывают сомнения) (Wezeman et al., 2024).

Тем не менее многие эксперты отмечают, что этих шагов все еще недостаточно: подлинная трансформация вооруженных сил с учетом новых реалий потребовала бы гораздо больших финансовых вливаний (еще 50–100 млрд евро) (Léquière..., 2023) и более широких общественных обсуждений⁵⁰. С учетом сохраняющейся ограниченности сил и средств возникал вопрос, насколько существенным окажется влияние *LPM* на оперативное измерение французской военной политики – присутствие в различных регионах мира.

Оперативное измерение: поддержание широкого присутствия по миру

Ни Обзор 2022 г., ни *LPM* 2024–2030 гг. не содержали каких-либо революционных с точки зрения оперативного искусства положений. Однако некоторые детали все же обращали на себя внимание. В первом документе приводились тезисы о расширении сфер противоборства (включая космос и киберсферу); о неразрывной связи между боеспособностью армии и состоянием общества в целом; о способности дать адекватный ответ на любые гибридные угрозы вне зависимости от сферы их распространения⁵¹. Цитировался принцип, восходящий еще к Сунь Цзы и введенный для французских вооруженных сил начальником Генштаба Т. Бюркаром в 2021 г.⁵², – необходимо «выиграть войну еще до ее начала» (франц. *“gagner la guerre avant la guerre”*). В свою очередь, в *LPM* приводились данные о том,

⁴⁹ *Ministère des Armées* (2023) Canon Caesar: Sébastien Lecornu salue la hausse de la production et la réduction des délais. Available at: <https://www.defense.gouv.fr/actualites/canon-caesar-sebastien-lecornu-salue-hausse-production-reduction-delaix> (accessed 14 June 2024).

⁵⁰ Cazeneuve B., Baverez N., Meunier M. (2023) La loi de programmation militaire 2024–2030, loi de réparation mais non de réarmement. *Institut Montaigne*, 12 July. Available at: <https://www.institutmontaigne.org/expressions/la-loi-de-programmation-militaire-2024-2030-loi-de-reparation-mais-non-de-rearmement> (accessed 4 September 2024).

⁵¹ *SGDSN* (2022) Op. cit. P. 21–24, 33–34, 48–49.

⁵² *Ministère des Armées* (2021) Op. cit.

что в случае крупномасштабного противостояния (франц. *"engagement majeur"*) Франция сможет выставить на поле боя две тяжеловооруженные бригады (всего 10–15 тыс. человек) с поддержкой одной авианосной группы и в общей сложности 70 истребителей (30 – с борта авианосца и 40 – с авиабаз)⁵³. Однако помимо того, что подобные силы сами по себе невелики в сравнении с группировками, задействованными Россией и Украиной после февраля 2022 г., их еще и планируется полностью подготовить к ведению боевых действий в режиме высокой интенсивности лишь к концу десятилетия. В иных же случаях предполагается задействовать: для быстрого реагирования – шесть тактических межвидовых групп (*"groupement tactiques interarmes", GTIA*) (четыре GTIA в составе одной бригады плюс еще две GTIA, все с поддержкой авиации и флота), развертываемых в течение месяца; для операций на удаленных театрах – одну бригаду.

Характерно, что практически такой же масштаб сил и средств фигурировал во французском оперативном планировании даже задолго до актуального витка международной напряженности – в Белой книге 2013 года⁵⁴. Далее по плану *«Во взаимодействии»* (франц. *"Au contact"*), принятому вскоре после террористических атак в Париже 2015 г., власти намеревались довести этот показатель до 77 тыс. В действующей открытой документации он напрямую не упоминался, но сама по себе эта цифра с учетом суммарного числа военнослужащих в сухопутных силах (114,8 тыс.) означала, что на решение оперативных задач отводится до 80% личного состава.

В этой связи основным форматом развертывания французских вооруженных сил на сегодняшний день остаются многочисленные малые контингенты, рассеянные по нескольким регионам мира. Как известно из данных Министерства ВС, по состоянию на июль 2023 г. во всех операциях и миссиях было задействовано 30 тыс. военнослужащих, из них 6 тыс. – на европейской территории Франции (операция по охране правопорядка «Часовой»), 7,3 тыс. – на заморских территориях; остальные распределились по африканским странам, Ближнему Востоку и Европе⁵⁵. В отношении соединений за пределами европейской территории Франции можно было говорить о следующих тенденциях, заметных на протяжении 2022 – первой половины 2024 гг.

⁵³ *Légifrance* (2023) LOI N° 2023-703 du 1er août 2023 relative à la programmation militaire pour les années 2024 à 2030 et portant diverses dispositions intéressant la défense. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000047914986/> (accessed 13 June 2024).

⁵⁴ В ней пояснялось, что, помимо двух бригад, первыми вступающих в столкновение с противником, по ходу боевых действий будут развернуты еще пять аналогичных соединений, всего – 66 тыс. человек. См.: *Ministère de la Défense* (2013) Livre blanc Défense et sécurité nationale 2013. P. 92, 94–95. Available at: <https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/Livre-blanc-sur-la-Defense-et-la-Securite-nationale-2013-2.pdf> (accessed 14 June 2024).

⁵⁵ *Ministère des Armées* (2023) Projet de loi des finances des Armées 2024 – LPM année 1. Available at: <https://www.defense.gouv.fr/ministere/politique-defense/loi-programmation-militaire-2024-2030/projet-loi-finances-armees-2024-lpm-annee-1> (accessed 14 June 2024).

Наибольшие сдвиги наметились на африканском направлении: после завершения операции «Бархан» французское руководство объявило о грядущем переформатировании оставшихся сил в Западной Африке. По словам Э. Макрона, военные базы Пятой республики в Сенегале, Кот-д'Ивуаре, Габоне и Чаде (каждая насчитывает от 0.3 до 1 тыс. человек) должны превратиться в своего рода учебные центры, которыми могли бы свободно пользоваться и местные вооруженные силы⁵⁶. При такой модели французская армия сохраняла бы свое присутствие лишь при условии официальной, добровольной просьбы со стороны принимающего государства и выполняла бы преимущественно разведывательные функции. Тем самым предполагается сделать пребывание на континенте менее заметным и снизить уровень критики за «неоколониальное» вмешательство в дела соответствующих государств. Конкретные параметры данного процесса поручено определить специальному представителю президента Ж.-М. Бокелю, начавшему работу в феврале 2024 г. На момент завершения настоящего исследования результаты его работы еще не были представлены общественности, но из интервью для французских СМИ было очевидно, что речь идет о смене функционала, но не о полном сворачивании сил⁵⁷. По мнению российского эксперта С.М. Федорова, одним из вариантов для Франции могло бы стать заимствование позитивного опыта частных военных компаний (Федоров, 2024: 33). Впрочем, как отмечает исследователь Н. Багайоко, операция «Бархан» продемонстрировала, что перед нововведениями «на земле» Парижу еще предстоит выработать новые концептуальные рамки для действий в Африке, прежде всего – внятную политическую цель (Bagayoko, 2024).

Параллельно с началом переформатирования контингентов на африканском театре наблюдается активизация французских войск на европейском векторе. Во-первых, после февраля 2022 г. было продлено на неопределенный срок и даже усилено дополнительной техникой участие Пятой республики в программе Расширенного передового присутствия НАТО. В Эстонии французские военнослужащие (более 300 человек) продолжили участвовать в мультинациональном батальоне под командованием Великобритании (миссия «Рысь»); в Румынии (500 человек) они появились впервые, став ядром такого батальона (миссия «Орел»). Во-вторых, продолжили курсировать вдоль восточных рубежей Альянса французские истребители (над странами Балтии и Польшей в рамках инициативы НАТО по воздушному патрулированию). Наконец, в 2022–2024 гг. Франция выступала непременной участницей всех крупных

⁵⁶ *Elysée* (2023) Le Partenariat Afrique-France: discours du Président à la veille de son déplacement en Afrique centrale. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/02/27/discours-du-president-de-la-republique-dans-la-perspective-de-son-prochain-deplacement-en-afrique-centrale> (accessed 14 June 2024).

⁵⁷ *L'Asace* (2024) Jean-Marie Bockel lève un coin de voile sur sa mission africaine. Available at: <https://www.lalsace.fr/defense-guerre-conflit/2024/05/05/jean-marie-bockel-leve-un-coin-de-voile-sur-sa-mission-africaine> (accessed 14 June 2024).

учений западных союзников на Балтике и в приарктической зоне – *Steadfast Defender*, *BALTOPS*, *Brilliant Jump*, *Cold Response*, отправляя на них не только сухопутные войска и авиацию, но и по несколько вымпелов военно-морских сил (классом, как правило, вплоть до фрегата) (Chikhachev, 2023). Дополнили картину такие факты, как отправка трех ПЛАРБ на патрулирование (вместо привычной одной) (Зубенко, 2023) и проведение крупнейших за тридцать лет многосторонних учений на собственной территории (*Orion*, весна 2023 г.). Важно подчеркнуть, что в рамках учений *Orion* отработывалось взаимодействие всех видов ВС в условиях конфликта высокой интенсивности, что вновь свидетельствует о смене приоритетов в оперативной подготовке войск – подготовке к крупномасштабному межгосударственному противостоянию вместо антитеррора или операций по поддержанию мира. По мнению аналитика *IFRI* Г. Гарнье, следует ожидать дальнейшего расширения вовлеченности Парижа в военную активность в Европе и его особого внимания к союзникам в юго-восточной части континента – не только к Румынии, но и к Хорватии и Греции, закупившим истребители *Rafale* (Garnier, 2023).

Кроме того, вопросом особого внимания для Парижа осталась безопасность на пространствах Индийского и Тихого океанов, где французская дипломатия отводила себе роль своеобразной «третьей силы» между США и КНР (или, в терминах Обзора 2022 г., «державы равновесия» – франц. *“puissance d’équilibre”*) (Pajon, 2023). Несмотря на скандал вокруг отказа Австралии от французских подлодок, явно продемонстрировавший несоответствие между амбициями и реальными возможностями Пятой республики, та продолжила расширять военно-технические и военно-политические контакты по всему региону (с Индией, Японией, государствами АСЕАН) (Bachelier & Pajon, 2023). Значимым направлением деятельности осталось участие в многосторонних учениях с флотами перечисленных стран, а также США и Великобритании, в частности, в Бенгальском заливе (*La Pérouse*), у берегов Новой Каледонии (*Croix du Sud*). В регулярную практику вошли дальние походы французских кораблей из Средиземного моря до Японии, пролеты авиагрупп (*Pégase* – с участием ФРГ и Испании, с которыми Франция сотрудничает по разработке истребителя следующего поколения). Вместе с тем силы, расположенные здесь на постоянной основе, оставались пригодны в лучшем случае для борьбы с последствиями стихийных бедствий и береговой охраны: около 8 тыс. военнослужащих, четыре малых фрегата *Floréal*, несколько патрульных катеров, вертолетов и транспортных самолетов. Важно подчеркнуть, что крупный транш по *LPM*, направленный на укрепление оборонной инфраструктуры заморских территорий, не подразумевал количественного расширения сил в Индийском и Тихом океанах, как и ускоренных поставок новой техники (кроме еще нескольких патрульных катеров взамен устаревших – то же самое касается и владений Парижа в Карибском море). Впрочем,

как оценивал ситуацию Генштаб в мае 2023 г., принципиального увеличения возможностей и не требуется, поскольку прямой угрозы иностранного вторжения во Французскую Полинезию или Новую Каледонию не прослеживается⁵⁸.

Не претерпел существенных изменений и формат военного присутствия Франции на Ближнем Востоке: операции «Шаммаль» (около 600 человек в Ираке и Иордании) и «Даман» (700 солдат и офицеров, Ливан), постоянная база в ОАЭ, координирование европейской военно-морской миссии «Агенор» в Персидском заливе. Необходимо особенно подчеркнуть, что за исследуемый период французские войска остались в стороне практически от всех происходивших в регионе событий, включая палестино-израильский конфликт или начало действий американской коалиции в Красном море – за исключением краткосрочной эвакуации гражданских лиц из Судана в апреле 2023 г. Париж присоединился к военно-морской миссии Евросоюза *EUNAVFOR Aspides*, отправив в Красное море эсминец *Horizon*⁵⁹, который участвовал в перехвате ракет, но не в нанесении ударов. По мнению эксперта *IFRI* Э. Фэйе, установившаяся «пассивность» Парижа в военной сфере во многом связана с тем, что в основе ее стратегии лежала борьба с терроризмом, которая в изменившихся условиях уже не может быть единственно значимым приоритетом (Fayet, 2022). Соответственно, как и на африканском векторе, пребывание французских войск на Ближнем Востоке нуждается в переосмыслении своих задач, выработке новой концепции взамен исчерпавшей себя. Но осуществить это достаточно сложно, поскольку с конца 2010-х гг. в идейном тупике находится вся внешняя политика Франции в регионе. Неэффективное участие в урегулировании сирийского и ливийского конфликтов привели к тому, что Пятая республика перестала быть востребованной в качестве поставщика безопасности и столкнулась с системным ослаблением своих позиций в Большом Средиземноморье (Чернега, 2022).

Обобщая ситуацию на всех перечисленных направлениях, можно заключить, что профиль французского военного присутствия по миру остался в целом неизменным. После 2022 г. пока не произошло ни полного сворачивания сил на каком-либо из направлений, ни, напротив, быстрого наращивания возможностей на отдельно взятом театре. Во всех указанных регионах французское военно-политическое руководство продолжает использовать комплексную модель армии, стремясь задействовать в операциях и миссиях все три вида ВС. Вместе с тем в каждом случае, включая сценарий с боевыми действиями высокой интенсивности, французские силы в абсолютных значениях оказываются невелики, что лишь подтверждает главный изъян данной

⁵⁸ *Sénat* (2023) Comptes rendus de la Commission des affaires étrangères, de la défense et des forces armées. Available at: <https://www.senat.fr/compte-rendu-commissions/20230529/etr.html#toc3> (accessed 14 June 2024).

⁵⁹ *Met et Marine* (2024) Un frégate de défense aérienne française intègre l'opération européenne Aspides. 4 June. Available at: <https://www.meretmarine.com/fr/defense/une-fregate-de-defense-aerienne-francaise-integre-l-operation-europeenne-aspidess> (accessed 4 September 2024).

модели – распыление военного потенциала. Между тем нельзя не отметить постепенный крен в сторону европейского направления в свете конфликта на Украине, де-факто совпадающий по времени с сокращением / перестройкой контингентов в Африке. Представляется, что данные процессы тем не менее не имеют прямой связи между собой, поскольку поражение в Сахеле назревало еще до перехода украинского конфликта в актуальное состояние (Сидоров, 2022). Своеобразие африканского направления для Франции подчеркивает то обстоятельство, что именно там она готова передавать вопросы безопасности на «аутсорсинг» местным государствам, тогда как в других зонах (даже на Украине, учитывая риторику Э. Макрона в 2024 г.) все еще не исключает собственного вмешательства, тем более в коалициях с союзниками.

Заключение

Несмотря на риторику французского руководства о вступлении оборонной политики в новый период, в нынешнем виде политика Пятой республики в области обороны характеризуется преемственностью. Безусловно, утверждать, будто данная отрасль полностью законсервирована в том же состоянии, что и до 2022 г., было бы преувеличением: некоторые сдвиги заметны на трех уровнях – в доктринальном, в военно-техническом и в оперативном аспектах. Так, в доктринальном измерении взят курс на еще большее сближение с ЕС и НАТО, формирование общей стратегической культуры, повышение готовности к конфликтам высокой степени интенсивности. Впервые за долгое время наметилось изменение в ядерной стратегии – упоминание в Стратегическом обзоре 2022 г. «европейского измерения» жизненных интересов Франции (при этом остается неясным субстантивное наполнение этой концепции). В военно-техническом измерении наблюдается увеличение оборонного бюджета и кадрового резерва, ускорение производственных процессов по отдельным видам техники, расширение промышленных мощностей (прежде всего, в отрасли боеприпасов), ставка на улучшение оперативной подготовки войск, надежность и технологичность средств ведения боя. В оперативном отношении стоит отметить, в частности, повышение боеготовности в свете общих установок НАТО, расширение географии учений и отработку сценариев с конфликтами высокой интенсивности, ставку на взаимодействие с союзниками и многозадачность используемой техники. Совокупность этих сдвигов позволяет заключить, что в военной политике Франции развернулись процессы разносторонней адаптации к ухудшающейся геополитической обстановке.

Тем не менее автор полагает, что вышеперечисленные перемены все же вписываются в логику преемственного развития оборонной политики Франции, поскольку чаще всего являются закономерным развитием уже установленных ранее приоритетов. В частности, дрейф Франции в сторону более глубокой кооперации с членами ЕС и НАТО начался вовсе не в 2022 г., а гораздо раньше, как и последовательный отказ от голлистского наследия во внешней политике. Акцент на качественное, а не количественное

укрепление вооруженных сил характерен для французского оборонного строительства как минимум с конца 1990-х – начала 2000-х гг., когда состоялся переход на полностью контрактную основу комплектования армии. Ряд военно-технических проектов, вышедших на первый план на современном этапе, был инициирован еще при предшественниках Э. Макрона – прежде всего, программа *SCORPION*, восходящая к президентству Ф. Олланда. Наиболее же существенным является то, что без изменений остается сам облик вооруженных сил, которые, как и ранее, развиваются в соответствии с комплексной моделью, т.е. относительно равномерно по всем видам ВС при общей компактности в количественном соотношении. Используя яркий тезис Э. Макрона о переходе к «военной экономике», правительство де-факто занялось восполнением лагун, накопившихся с прошлых лет.

Перспективным с точки зрения дальнейшей академической дискуссии по данной теме представляется вопрос о причинах, побудивших руководство Пятой республики занять такую позицию. В качестве вариантов ответа представляется возможным наметить несколько факторов. Во-первых, как и во многих других странах, во Франции оборонная отрасль традиционно подвержена высокой степени инерции: быстро изменить в ней все хозяйственные процессы тяжело даже при наличии политической воли. Во-вторых, далеко не факт, что эта воля на самом деле была, ведь для управленческого стиля Э. Макрона в принципе характерно использование громких лозунгов, за которыми впоследствии следует скромное практическое содержание. В-третьих, коренное переосмысление военного строительства, действительно, потребовало бы от власти еще больших бюджетных расходов, в то время как французские ресурсы не безграничны, а в стране накопилась масса социально-экономических проблем. В итоге президент Э. Макрон был вынужден преподнести хотя бы даже нынешнее (недостаточное) увеличение ассигнований на оборону в привлекательной «обертке», чтобы убедить в его необходимости общественность внутри страны и продемонстрировать союзникам за рубежом, что Франция не выбивается из общего ряда. Вполне вероятно, что все три причины так или иначе сработали одновременно.

Оценивая перспективы дальнейшей эволюции оборонной политики Пятой республики, можно предположить, что на ближайшие годы ее главным ориентиром останется укрепление союзнических связей внутри западного лагеря – развитие военно-политической интеграции в ЕС как второй опоры НАТО, соблюдение трансатлантической дисциплины. Несмотря на ядерный статус, в современных реалиях Франция уже не является достаточно крупной военной величиной, в одиночку сопоставимой по потенциалу с США, Россией или КНР. Как следствие, Франция продолжит курс на мультипликацию мощи через коллективные институты и форматы, «вписывание» своих возможностей в совокупный потенциал Запада, а значит, будет вынуждена учитывать коллективные установки – прежде всего, на военно-промышленную подготовку к конфликтам высокой интенсивности, втягивание в долгосрочное противостояние с Россией. В этом отношении перемен не следует ожидать в свете

внутриполитических событий 2024 г., связанных с проведением досрочных парламентских выборов и потерей пропрезидентскими силами даже относительного большинства. В соответствии с Конституцией 1958 г. оборона и внешняя политика относятся к исключительной компетенции главы государства. Поэтому более существенное значение для эволюции военной политики будет иметь президентская кампания (очередная – в 2027 г.), а также актуальный на тот момент международный контекст.

Список литературы

1. Белухин Н.Е., Воротников В.В., Дианина С.Ю. (2022) Концепция «тотальной обороны» как отражение стратегической культуры Швеции. *Вестник МГИМО-Университета* 15 (6): 135–165. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-6-87-135-165.
2. Власов Н.А., Малыгина А.А., Павлов А.Ю. (2013) *Мысль и меч: эволюция оборонной политики стран Западной Европы и развитие военных технологий во второй половине XX – начале XXI вв.* Москва: МБА. 248 с.
3. Громыко Ал.А. (2023) Геополитизация Евросоюза в свете перераспределения бремени безопасности в Евро-Атлантике. *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»* 4: 10–27. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-10-27.
4. Еремина Н.В., Чихачев А.Ю. (2020) Сравнительный анализ британских и французских стратегий в области обороны и безопасности. *Сравнительная политика* 11 (1): 16–31. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10002.
5. Зубенко А.С. (2023) Роль ядерного оружия в современной стратегической культуре Франции. *Индекс безопасности – научные записки ПИР-Центра* 2. Available at: <https://pircenter.org/editions/2-45-2023-rol-jadernogo-oruzhija-v-sovremennoj-strategicheskoy-kulture-francii/> (дата обращения: 09.06.2024).
6. Зуева К.П., Тимофеев П.П. (2023) Французская защита: внешняя политика Франции Э. Макрона в 2022–2023 гг. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН* 3: 62–78. DOI: 10.20542/afij-2023-3-62-78.
7. Нарочницкая Е.А., Федоров С.М. (2023) Новые контуры партийно-политической системы Франции. В: Громыко Ал.А. (ред.) *Европа в глобальной пересборке*. Москва: Издательство «Весь Мир». с. 42–69.8.
8. Обичкина Е.О. (2022) Франция – ЕС – США: взаимодействие и противоречия. В: Клинова М.В., Кудрявцев А.К., Тимофеев П.П. (ред.) *Современная Франция: между тревогами и надеждами*. Москва: ИМЭМО РАН. с. 168–181.
9. Сидоров А.С. (2023) *Военно-политическое измерение европейской интеграции: позиция Франции (от де Голля до наших дней)*. Москва: ИНИОН РАН. 296 с.
10. Сидоров А.С. (2022) Военно-политический баланс возможностей Франции в Сахеле: этапы и механизмы выхода с ТВД. *Актуальные проблемы Европы*. 4: 79–108. DOI: 10.31249/ape/2022.04.04.
11. Соколов А.П. (2023) Quo vadis, Germania? *Россия в глобальной политике* 21 (4): 135–149. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-4-135-149.
12. Тебин П.Ю. (2024) Прогноз изменения военных расходов Великобритании. *Мировая экономика и международные отношения* 68 (3): 46–58. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-3-46-58.
13. Федоров С.М. (отв. ред.) (2024) *Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с «Франсафрик»*. Москва: Издательство «Весь Мир». 40 с.
14. Филиппов В.Р. (2023) *Африканская политика президента Франции Э. Макрона: хроника действий и эволюция идей (2017–2022 гг.)*. Москва: Институт Африки РАН. 214 с.
15. Чернега В.Н. (2022) Сирия и Ливия в «державной» политике Франции. *Актуальные проблемы Европы* 4: 109–133. DOI: 10.31249/ape/2022.04.05.

16. Чихачев А.Ю. (2023) Военная политика Франции: «Коперниканская революция» или сохранение преемственности? *Современная Европа* 2: 87-99. DOI: 10.31857/S0201708323020079.
17. Чихачев А.Ю. (2019) Военная политика Франции при Эммануэле Макроне: основные тенденции. *Мировая экономика и международные отношения* 63 (8): 82-90. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-82-90.
18. Шкробтак И.О. (2023) Перспективы оборонной политики Великобритании в 2020-2030 гг. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения* 16 (1): 67-82. DOI: 10.21638/spbu06.2023.104.
19. Arnold S., Major C. (2024) *France's Disruptive Zeitenwende*. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik. 8 p.
20. Bachelier J., Pajon C. (2023) *France in the Indo-Pacific: The Need for a Pragmatic Strategic Posture*. Paris: Institut français des relations internationales. 84 p.
21. Bagayoko N. (2024) L'armée française au Sahel: un corpus doctrinal à l'épreuve. *Politique étrangère* 1: 121-136. DOI: 10.3917/pe.241.0121.
22. Bourreau P. (2022) Vous avez bien dit «économie de guerre»? *Revue Défense Nationale* 854: 39-43.
23. Buffotot P. (2018) La Revue stratégique de défense et de sécurité nationale 2017 et le projet de Loi de programmation militaire 2019-2025. *Paix et sécurité européenne et internationale* 9.
24. Chikhachev A.Y. (2023) France's Strategy in the Baltic Region: Military and Political Aspects. *Baltic Region* 15 (1): 4-17. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-1-1.
25. David C. (2023) Histoire des Lois de programmation militaire (LPM). *Cahier de la RDN* September: 191-208.
26. Fayet H. (2022) *Quelle posture stratégique pour la France au Moyen-Orient?* Paris: Institut français des relations internationales. 100 p.
27. Garnier G. (2023) *France's Place Within NATO: Toward a Strategic Aggiornamento?* Paris: Institut français des relations internationales. 72 p.
28. L'équipe de la Fondation iFRAP (2023) *Programmation militaire 2024-2030: encore insuffisant*. Paris: Fondation iFRAP. 19 p.
29. Merchet J.-D. (2024) *Sommes-nous prêts pour la guerre?* Paris: Robert Laffont. 224 p.
30. Pajon C. (2023) France in the Indo-Pacific: From a Balancing Power to a Constructive Stakeholder. *Asia Policy* 18 (3): 69-81. DOI: 10.1353/asp.2023.a903865.
31. Śledź P. (2024) The restructuring process of the Polish defence industry in the twenty-first century: doing more of the same while expecting different results. *Defense & Security Analysis* 1-20. DOI: 10.1080/14751798.2024.2334127.
32. Tenenbaum E. (2023) *Armées françaises: les limites de la stratégie de club*. Paris: Institut français des relations internationales. 5 p.
33. Tenenbaum E., Péria-Peigné L. (2022) *Zeitenwende: The Bundeswehr's Paradigm Shift*. Paris: Institut français des relations internationales. 88 p.
34. Wezeman P., et al. (2024) *Trends in International Arms Transfers, 2023*. Stockholm: Stockholm International Peace Research Institute. 12 p.

FRENCH DEFENSE POLICY IN 2022-2024: CHANGES WITHIN CONTINUITY

Dr. Aleksei Yu. CHIKHACHEV –Senior Lecturer, Department of European Studies, School of International Relations, Saint Petersburg University (SPbU).

ORCID: 0000-0002-7648-8087. E-mail: alexchikhachev@gmail.com

7-9 Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, Russia, 199034.

Received June 16, 2024 Accepted September 16, 2024

Acknowledgments: This research was supported by the grant of Russian Science Foundation № 22-78-00198 "The military policy of modern France: the main directions, trends, challenges for Russia."

Abstract: This article delves into French contemporary defense policy beginning with the President Emmanuel Macron's 2022 statements about transitioning to a so-called "military economy." Since then, the French government has indeed put defense at the top of its priorities taking various steps both within the national borders and in the international arena. The research aims to identify the main characteristics of French defense policy at this stage. Relying on strategic documents and statistical data, the author analyzes the extent of the shifts in three dimensions, including doctrinal, industrial, and operational. Specifically, the study has established that neither the 2022 Strategic Review nor the 2024-2030 Military Planning Law demonstrates any intention to abandon the complex armed forces model despite its shortcomings, or to revise the spectrum of allied partnerships. The increase in the defense budget (doubling in annual terms, accounting for the 2019-2025 law also) is mainly explained by preparations for the planned modernization of the nuclear arsenal. At the same time, French conventional forces will not experience a significant increase, either in personnel numbers or in arms and equipment. Finally, since 2022, there has been no fundamental revision of the military presence in various regions of the world. In the Middle East and the Asia-Pacific, the presence of French forces remains at its previous level; in Western Africa, a reassessment of functions for the deployed contingents is underway without any intention to leave the continent at all. On the European theater there is a gradual buildup of capabilities, which is not so substantial in absolute terms and implemented in correspondence with NATO's general guidelines. As a result, the article concludes that, despite all the slogans about a new «military economy,» there is still a strong continuity in France's defense policy; some new features do take place, but the model of military development itself has remained unchanged. The most likely prospect is the continuation of this course, including the deepening of Paris' ties with partners in the framework of NATO and its global partners, at least until the next presidential elections in 2027.

Keywords: France, defence policy, military doctrine, Strategic Review, Military Planning Law, defence technological and industrial base, nuclear deterrence, overseas operations.

References:

1. Arnold S., Major C. (2024) *France's Disruptive Zeitenwende*. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik. 8 p.
2. Bachelier J., Pajon C. (2023) *France in the Indo-Pacific: The Need for a Pragmatic Strategic Posture*. Paris: Institut français des relations internationales. 84 p.
3. Bagayoko N. (2024) L'armée française au Sahel: un corpus doctrinal à l'épreuve. *Politique étrangère* 1: 121-136. DOI: 10.3917/pe.241.0121.
4. Belukhin N.E., Vorotnikov V.V., Dianina S.Y. (2022) Kontseptsiya «total'noi oborony» kak otrazhenie strategicheskoi kul'tury Shvetsii [The Total Defense Concept as the Embodiment of Sweden's Strategic Culture]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]* 15 (6): 135-165. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-6-87-135-165. (In Russian).
5. Bourreau P. (2022) Vous avez bien dit «économie de guerre»? *Revue Défense Naionale* 854: 39-43.
6. Buffotot P. (2018) La Revue stratégique de défense et de sécurité nationale 2017 et le projet de Loi de programmation militaire 2019-2025. *Paix et sécurité européenne et internationale* 9.
7. Chernega V.N. (2022) Siriya i Liviya v «derzhavnoi» politike Frantsii [Assertive policy of France in Syria and Libya]. *Aktual'nye problemy Evropy [Current Problems of Europe]* 4: 109-133. DOI: 10.31249/ape/2022.04.05. (In Russian).
8. Chikhachev A.Y. (2023) France's Strategy in the Baltic Region: Military and Political Aspects. *Baltic Region* 15 (1): 4-17. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-1-1.
9. Chikhachev A.Y. (2023) Voennaya politika Frantsii: «Kopernikanskaya revolyutsiya» ili sokhranenie preemstvennosti? [France's Defense Policy: "The Copernican Revolution" or Business as Usual?] *Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]* 2: 87-99. DOI: 10.31857/S0201708323020079. (In Russian).
10. Chikhachev A.Y. (2019) Voennaya politika Frantsii pri Emmanuele Makrone: osnovnye tendentsii [French Defense Policy under President Emmanuel Macron: Major Trends]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]* 63 (8): 82-90. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-82-90. (In Russian).
11. David C. (2023) Histoire des Lois de programmation militaire (LPM). *Cahier de la RDN* September: 191-208.
12. Eremina N.V., Chikhachev A.Y. (2020) Sravnitel'nyi analiz britanskikh i frantsuzskikh strategii v oblasti oborony i bezopasnosti [Comparative Analysis of British and French Strategies in the Sphere of Defence and Security]. *Sravnitel'naya politika [Comparative Politics Russia]* 11 (1): 16-31. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10002. (In Russian).
13. Fayet H. (2022) *Quelle posture stratégique pour la France au Moyen-Orient?* Paris: Institut français des relations internationales. 100 p.
14. Fedorov S.M. (ed.) (2024) *Afrikanskii vektor vneshnei politiki Frantsii: trudnoe rasstavanie s «Fransafrik» [African Vector of French Foreign Policy: A Difficult Farewell with Françafrique]*. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir». 40 p. (In Russian).
15. Filippov V.R. (2023) *Afrikanskaya politika prezidenta Frantsii E. Makrona: khronika deistvii i evolyutsiya idei (2017-2022 gg.) [African Policy of French President Emmanuel Macron: The Chronicles of Actions and Evolution of Ideas (2017-2022)]*. Moscow: Institute for African Studies RAS. 214 p. (In Russian).
16. Garnier G. (2023) *France's Place Within NATO: Toward a Strategic Aggiornamento?* Paris: Institut français des relations internationales. 72 p.
17. Gromyko A.I.A. (2023) Geopolitizatsiya Evrosoyuza v svete pereraspredeleniya bremini bezopasnosti v Euro-Atlantike [Geopolitization of the European Union in light of the redistribution of security burden in the Euro-Atlantic]. *Vestnik RGGU. Seriya "Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya" [RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series]* 4: 10-27. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-10-27. (In Russian).

18. L'équipe de la Fondation iFRAP (2023) *Programmation militaire 2024-2030: encore insuffisant*. Paris: Fondation iFRAP. 19 p.
19. Merchet J.-D. (2024) *Sommes-nous prêts pour la guerre?* Paris: Robert Laffont. 224 p.
20. Narochitskaya E.A., Fedorov S.M. (2023) Novye kontury partiino-politicheskoi sistemy Frantsii [New Outlines of Party and Political System of France]. In: Gromyko A.I. (ed.) *Evropa v global'noi peresborke [Europe in a Global Reorganization]*. Moscow: Izdatel'stvo "Ves' Mir". P. 42–69. (In Russian).
21. Obichkina E.O. (2022) Frantsiya – ES – SShA: vzaimodeistvie i protivorechiya [France – EU – USA: interaction and contradictions]. In: Klinova M.V., Kudriavtsev A.K., Timofeev P.P. (eds.) *Sovremennaya Frantsiya: mezhdu trevogami i nadezhdami [Contemporary France: between worries and hopes]*. Moscow: IMEMO RAS. P. 168–181. (In Russian).
22. Pajon C. (2023) France in the Indo-Pacific: From a Balancing Power to a Constructive Stakeholder. *Asia Policy* 18 (3): 69–81. DOI: 10.1353/asp.2023.a903865.
23. Shkrobtak I.O. (2023) Perspektivy oboronnoi politiki Velikobritanii v 2020–2030 gg. [Perspectives of Great Britain's defense policy in 2020–2030s]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya [Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations]* 16 (1): 67–82. DOI: 10.21638/spbu06.2023.104. (In Russian).
24. Sidorov A.S. (2023) *Voенно-politicheskoe izmerenie evropeiskoi integratsii: pozitsiya Frantsii (ot de Gollya do nashikh dnei) [The Military-Political Dimension of European Integration: Position of France (from Charles de Gaulle up to nowadays)]*. Moscow: INION RAS. 296 p. (In Russian).
25. Sidorov A.S. (2022) Voенно-politicheskii balans vozmozhnostei Frantsii v Sakhele: etapy i mekhanizmy vykhoda s TVD [The military-political balance of France's capabilities in the Sahel: stages and mechanisms of exit from the theater of operations]. *Aktual'nye problemy Evropy [Current Problems of Europe]* 4: 79–108. DOI: 10.31249/ape/2022.04.04. (In Russian).
26. Śledź P. (2024) The restructuring process of the Polish defence industry in the twenty-first century: doing more of the same while expecting different results. *Defense & Security Analysis* 1–20. DOI: 10.1080/14751798.2024.2334127.
27. Sokolov A.P. (2023) Quo vadis, Germania? *Rossiya v global'noi politike [Russia in Global Affairs]* 21 (4): 135–149. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-4-135-149. (In Russian).
28. Tebin P.Y. (2024) Prognoz izmeneniya voennykh raskhodov Velikobritanii [Forecast of Changes in the UK's Military Expenditures]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]* 68 (3): 46–58. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-3-46-58. (In Russian).
29. Tenenbaum E. (2023) *Armées françaises: les limites de la stratégie de club*. Paris: Institut français des relations internationales. 5 p.
30. Tenenbaum E., Péria-Peigné L. (2022) *Zeitenwende: The Bundeswehr's Paradigm Shift*. Paris: Institut français des relations internationales. 88 p.
31. Vlasov N.A., Malygina A.A., Pavlov A.Y. (2013) *Mysl' i mech: evolyutsiya oboronnoi politiki stran Zapadnoi Evropy i razvitie voennykh tekhnologii vo vtoroi polovine XX – nachale XXI vv. [Thought and Blade: the Change of Western Europe Defense Policy and Military Technologies during late XX – early XXI centuries]*. Moscow: MBA. 248 p. (In Russian).
32. Wezeman P., et al. (2024) *Trends in International Arms Transfers, 2023*. Stockholm: Stockholm International Peace Research Institute. 12 p.
33. Zubenko A.S. (2023) Rol' yadernogo oruzhiya v sovremennoi strategicheskoi kul'ture Frantsii [The Role of Nuclear Weapons in Strategic Culture of Contemporary France]. *Indeks bezopasnosti – nauchnye zapiski PIR-Tsentra [Security Index – Occasional Papers of PIR Center]* 2. Available at: <https://pircenter.org/editions/2-45-2023-rol-yadernogo-oruzhija-v-sovremennoj-strategicheskoy-kul'ture-francii/> (accessed 9 June 2024). (In Russian).
34. Zueva K.P., Timofeev P.P. (2023) Frantsuzskaya zashchita: vneshnyaya politika Frantsii E. Makrona v 2022–2023 gg. [The French Defense: Macron's Foreign Policy in 2022–2023]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN [Analysis and Forecasting. IMEMO Journal]* 3: 62–78. DOI: 10.20542/afij-2023-3-62-78. (In Russian).